

2. *Белянин, В. П.* Психолингвистика: учебник / В. П. Белянин. – М., 2003. – 232 с.
3. *Грушевицкая, Т. Г.* Словарь по мировой художественной культуре: учеб. пособие для студ. сред. и высш. учеб. заведений / Т. Г. Грушевицкая, М. А. Гузик, А. П. Садохин; под. ред. А. П. Садохина. – М., 2001. – 408 с.
4. *Дубинин, А.* Женский портрет: об акцентах, «огоньках» и искрах» / А. Дубинин // Фотомания. – № 1. – 2008. – с. 37–40.
5. *Ивин, А. А.* Основы теории аргументации / А. А. Ивин. – М., 1997.
6. *Касевич, Б.* Языковые структуры и когнитивная деятельность / Б. Касевич // Язык и когнитивная деятельность. – М., 1989. – С. 8–18.
7. *Привалова, И. В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. М., 2005. – 472 с.
8. *Швец, Н. Г.* Формализация взаимосвязи вербальных и невербальных составляющих рекламного объявления: автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук / Н. Г. Швец. – Минск, 2007. – 21 с.
9. *Чейф, У. Л.* Память и вербализация прошлого опыта / У. Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XII. Прикладная лингвистика. – М., 1983. – С. 35–73.
10. *Эко, У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб., 1998. – 432 с.
11. *Baudin, D.* A la découverte du dessin de presse / D. Baudin // FDM. – № 348. – P. 84–85.

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА (на материале англоязычных документов)

И. И. Ковалевская

Одной из ключевых проблем, освещаемых в русле теории языка исследований, является проблема диалогичности, которая рассматривается современными филологами в разных формах ее проявления. Традиционное понимание диалогичности, ограничиваемое диалогом с непосредственной обратной связью, где смена субъектов, определяющая границы высказывания, является наиболее очевидной, не способствует раскрытию универсального диалогического характера человеческой речи. Иное представление о диалогичности лежит в основе исследований, авторы которых рассматривают ее в качестве главного условия речи вообще и связывают данную категорию с социальной природой языка и его коммуникативной функцией [1]. Положение о диалогичности как главном принципе функционирования языка вообще наиболее широко представлено в концепции М.М. Бахтина. По мнению автора концепции, любой текст характеризуется

диалогическим построением, поскольку каждое отдельное высказывание является результатом общения автора с предполагаемым адресатом. Отличительными чертами высказываний текста являются их предметно-смысловая завершенность и экспрессивность. Каждое высказывание является завершенным благодаря выражению в нем определенного речевого замысла и воли говорящего как наиболее важных субъективных компонентов текста. Экспрессивность высказываний текста, которая сама по себе отсутствует в системе языка и возникает только в процессе речевого взаимодействия автора и адресата текста, проявляется в выражении определенного отношения говорящего как к предмету высказывания, так и к адресату [2, с. 177–187].

Логическим продолжением диалогической концепции М.М. Бахтина является определение диалогичности как выраженного в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношения двух смысловых позиций и учета адресата, и эксплицированных в тексте признаков собственно диалога [3, с. 88]. Широкое представление о диалогичности как категории, раскрывающей социальную сущность языка и в целом речемыслительную деятельность, характерно для целого ряда социальных теорий, затрагивающих отдельные аспекты общения – прагматики, теории речевых актов, теории речевой деятельности, риторики и неориторики, теории аргументации и др. Изучение категории диалогичности, позволяющей выявить изменяющиеся тенденции в реализации коммуникативной функции в разных формах речи и сферах общения входит также в круг актуальных задач современной функциональной стилистики.

В основе современных вариантов лингвостилистики лежит система из пяти функциональных стилей, включающая официально-деловой, научный, газетно-публицистический, художественный и разговорный стили. Каждый отдельный функциональный стиль в процессе развития языка становится базой для дифференциации многочисленных и многообразных форм речевого общения. Этим обуславливается исследование отдельного функционального стиля как дискурса, т.е. в практическом применении языка. Дискурсивный анализ функционального стиля предполагает его описание как «некой композиционной системы в кругу основных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи» [4, с. 32].

В настоящий период активного развития экономических отношений актуальным является изучение разнообразных жан-

ров делового письменного дискурса, использующихся в сферах производственной и коммерческой деятельности и представленных на материале различных видов документов – технических, организационно-распорядительных, нормативных, информационно-справочных, организационно-статусных и коммерческих [5, с. 37].

Каждый из выделенных жанров характеризуется совокупностью языковых средств, необходимых и достаточных для построения и понимания текстов деловой сферы общения. Эти структуры имеют диалогический характер, который проявляется в двух направлениях. С одной стороны, они являются реакцией на «чужое слово», отраженное в определенных традициях оформления текста. Взаимодействуя с ним в «предмете» эти структуры приобретают стилистически значимую форму. С другой стороны, они направлены на «ответное слово» адресата, предвосхищая его и наполняясь новым смыслом [2]. Исходя из этого, каждый текст, независимо от жанровой принадлежности представляет собой диалогическое единство, в котором отбор и аранжировка языковых средств осуществляется с учетом адресата. В функции средств диалогизации в текстах различных жанрах деловой документации используются разноуровневые языковые структуры, сигнализирующие о создании зон контакта субъектов коммуникации. Проблемы, связанные с их выделением и изучением являются значимыми как в плане повышения эффективности делового письменного общения, так и его культуры. Закономерности функционирования складывающихся в процессе общения структурных разновидностей речи можно выявить и описать только под углом зрения специфики общения в соответствующей социальной сфере.

В деловом общении, служащим организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности: производственной, коммерческой и т. д., общим предметом общения является непосредственно само дело. Этим определяются некоторые особенности деловых отношений. Как правило, составитель документа относится к адресату как к значимой для него личности. В большинстве ситуаций коммуникантов отличает хорошее взаимопонимание в вопросах дела. Деловое общение в целом является направленным на продуктивное сотрудничество [6, с. 93]. С учетом этих особенностей в текстах большинства документов, обслуживающих совместное решение задач основное значение

для выработки единых значений для регуляции совместных действий имеет объективная информация, которая находится в большей или меньшей степени под контролем говорящего и образует главную часть процесса вербального планирования. Фактически неосознанной в текстах организационно-распорядительной, организационно-статусной, технической, нормативной и информационно-справочной документации остается информация о позиции автора высказывания – модальная информация, обладающая большей побудительной силой, чем информация о самом предмете диалога [7, с. 89]. Так, в отношении первых двух выделенных видов документации модальное содержание отражается в отношении их самоназвания и оформляющей части как основных частей формуляра документа, поскольку именно в оформляющей части документа содержатся сведения о движении документа и об отношении к содержанию текста со стороны автора и читателя [8, с. 177].

Модальная информация, раскрывающая психологические особенности коммуникатора – его личность, склонности, эмоциональное состояние, его отношение к себе, к собеседнику и роль, которую он сам себе отводит как участник интеракции, имеет первостепенное значение в текстах коммерческой переписки, основная цель которых сводится к установлению межличностных отношений. Каналы для передачи этой информации значительно разнообразнее, чем те, которые используются в текстах для передачи объективной, и, безусловно, заслуживают особый интерес современных исследователей.

Преобладание определенного типа информации в документальных текстах обуславливается их целеориентированностью, являющейся важным параметром отдельного текста как диалогического единства. Целеориентированностью определяются не только связь отдельных высказываний в тексте, но и типы, или жанры, человеческого общения, в рамках которых используются особые диалогические структуры.

В рамках делового письменного общения диалогические структуры дифференцируются в соответствии с принадлежностью различных видов документальных текстов к информативному, прескриптивному и межличностному жанрам общения, представленным в рамках общей схемы Н. Д. Арутюновой [9, с. 650].

Диалоги первых двух типов, отличающиеся наибольшей запрограммированностью, являются относительно модально ней-

тральными. Главное их отличие определяется потребностью использования. В случае информативного типа общения, к которому относятся тексты технической, информационно-справочной и коммерческой документации (отчеты), эта потребность вытекает из эпистемических нужд. Выделение первых двух указанных видов, входящих в системы специальной документации, обусловлено особенностями их содержания, отражающего отдельные стороны деятельности учреждений (бухгалтерской, статистической, технической и др.) [10, с. 7]. С учетом того, что содержательная сторона является основным стержнем общения информативного типа общения, в соответствующих документальных текстах широко используются данные в цифровом выражении, являющиеся наиболее эффективным показателем логически строгой системы доводов в пользу имплицитно передаваемой в большинстве документов информации.

Прескриптивный тип общения широко используется в сфере основной, оперативной деятельности учреждений и является характерным для документации по общим вопросам ее управления. Она включает организационно-распорядительные, нормативные, организационно-статусные и коммерческие виды документации (контракты). Между субъектами коммуникации, являющимися четко социально иерархизированными, существуют асимметричные отношения, в рамках которых автор текста выступает в роли программиста, а адресат – исполнителя. Этим определяется обилие иллокутивных глаголов, употребительных в прескрипциях и их описаниях: англ. *demand, order, recommend* и пр. Прескрипции развертываются за счет мотивировок, инструктирования относительно условий и способов осуществления деятельности и т. д. Главными ориентирами, определяющими коммуникативное поведение общающихся, являются «тетические» нормы, которые в отличие от «аксиологических» норм, относящихся к нравственным аспектам жизни, опираются на социальные уложения и постановления [9, с. 651].

Межличностное общение, в организации которого принципиальное значение имеет модальная информация, соответствует многообразным формам делового письма как особого вида документа, являющегося менее жестко регламентированным, чем другие виды документации, но имеющим юридическую значимость. В этом жанре документации, в котором часто важным является не то, о чем идет речь, а то, как об этом говорят и как

к этому относятся, диалогическая стратегия текстообразования наиболее четко прослеживается во всем многообразии разноуровневых языковых средств и служит основанием для интегративного описания структурных, семантических и прагматических характеристик письма, варьирующихся в различных видах делового письма.

Средства диалогизации в контексте делового письменного общения выделенных типов, различающихся по характеру передаваемой информации и целеориентированности, соответственно делятся на те, которые выполняют информативную и межличностную функцию. Так, в качестве маркеров информативной функции в текстах резюме могут употребляться акциональные глаголы типа *to accelerate, to conduct, to coordinate, to demonstrate, to reduce* и т. д., описывающие виды деятельности аппликанта, которые могли бы заинтересовать адресата. Посредством использования выделенных диалогических структур, выполняющих информативную функцию, демонстрируется завершенная целостность текста документа со стороны предметно-смыслового содержания.

Маркеры межличностной функции, которые особенно широко используются в контексте деловой переписки, характеризуют тексты данного жанра со стороны обращенности к конкретному адресату, с одной стороны, и демонстрируют их завершенную целостность со стороны экспрессивности, т. е. выражения субъектом его эмоций, отношения, с другой стороны. Одним из примеров маркеров межличностной функции является притяжательное местоимение *your*: *If this is **your** desire, please call me at **your** convenience...* Частое использование этого местоимения в текстах деловых писем способствует подчеркиванию значимости для их автора мнения и личного выбора адресата [11, с. 32].

В целом, отношения между субъектами деловой письменной коммуникации или, другими словами, их взаимодействие, успешность которого зависит от степени ориентированности субъекта в сфере своего общения на социальном, национально-культурном и корпоративном уровнях, обуславливается не только предметом общения, но и личностными характеристиками коммуникантов и конвенциональными правилами порождения и восприятия текста, функционирующими в пределах деловой сферы общения [12, с. 42]. В связи с разнообразием и множеством факторов, обуславливающих специфику современного делового письменного дискурса, открывается широкое исследовательское поле.

Подводя итог общей оценке статуса категории диалогичности в сфере изучения современного делового письменного дискурса, хотелось бы опровергнуть существующее мнение о нем как малоперспективном материале для дальнейших дискурсивных исследований. Несмотря на относительно регламентированный характер, этот тип дискурса является индикатором социальных, экономических, правовых и в некоторой степени межличностных отношений субъектов коммуникации и не может оставаться без внимания современных исследователей.

Список литературы

1. *Manjali, D.* Dialogics, or the Dynamics of Intersubjectivity: Dynamical Models in Semiotics/Semantics [Electronic resource] / D. Manjali. – Mode of access: <http://www.chass.utoronto.ca/epc/srb/cyber/man8.html>.
2. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 423 с.
3. *Кожина, М. Н.* О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь, 1986. – 92 с.
4. *Виноградов, В. В.* Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М., 1981. – 320 с.
5. *Колтунова, М. В.* Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет / М. В. Колтунова. – М., 2002. – 208 с.
6. *Дорошенко, В. Ю.* Психология и этика делового общения / В. Ю. Дорошенко. – М., 1997. – 279 с.
7. *Васильева, И. И.* О значении идей М. М. Бахтина о диалоге и диалогических отношений для психологии общения / И. И. Васильева // Психологические исследования общения: сб. ст. / АнСССР, Ин-т психол.; под ред. Б. Ф. Ломова. – М., 1985. – С.81-94.
8. *Плескачева, М. О.* Модальная характеристика видов и разновидностей организационно-распорядительной документации (Вопросы прагматики документального текста) / М. О. Плескачева // Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул, 1983. – С. 176–184.
9. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1999. – 896 с.
10. *Давыдова, Э. Н.* Делопроизводство: учеб.-практич. руководство / Э. Н. Давыдова, А. Е. Рыбаков. – Минск, 2002. – 288 с.
11. *Ковалевская, И. И.* Официально-деловой дискурс в аспекте интерсубъективности (на материале англоязычной коммерческой корреспонденции): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. И. Ковалевская. – Минск, 2006. – 115 с.
12. *Прохоров, Ю. Е.* Текст. Дискурс: учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. – М., 2004. – 224 с.